Анатолий Головкин

Карелы: от язычества к православию

Анатолий Головкин

Карелы: от язычества к православию

«Издательские решения»

Головкин А.

Карелы: от язычества к православию / А. Головкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690155-1

В книге «Карелы: от язычества к православию» автор повествует о сложных процессах постепенного перехода карел от языческих обычаев к православию, об истории церквей и монастырей, построенных карелами в Приладожье и на Тверской земле, доказывает важную миссию церкви в просвещении, воспитании и социальной защите людей.

ISBN 978-5-00-690155-1

© Головкин А.
© Издательские решения

Содержание

Анатолий Головкин 6
Карелы: от язычества к православию 7
Оглавление 8
Введение 9
Глава I. От язычества к православию 10
Язычество у русских 10
Язычество у карел 11
Становление православия у русских 13
Становление православия у карел 16
Монастыри и церкви Корельского уезда 19
Храмы повторяют судьбу народа 24
Из истории Валаамского монастыря 27
Глава II. На тверскую землю с православной верой 29
Периоды расселения карел на тверской земле 29
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Карелы: от язычества к православию

Анатолий Головкин

© Анатолий Головкин, 2026

ISBN 978-5-0069-0155-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Головкин

Карелы: от язычества к православию

В книге «Карелы: от язычества к православию» автор повествует о сложных процессах постепенного перехода карел от языческих обычаев к православию, об истории церквей и монастырей, построенных карелами в Приладожье и на Тверской земле, доказывает важную миссию церкви в просвещении, воспитании и социальной защите людей.

Оглавление

Введение
Глава I. От язычества к православию
Язычество у русских
Язычество у карел
Становление православия у русских
Становление православия у карел
Монастыри и церкви Корельского уезда
Храмы повторяют судьбу народа
Из истории Валаамского монастыря
Глава II. На тверскую землю с православной верой
Периоды расселения карел на тверской земле
С верой трудности преодолимы
Социальная направленность церкви
Просвещение – важная задача церкви
Храмы, построенные тверскими карелами
Бежецкий уезд
Весьегонский уезд
Вышневолоцкий уезд
Зубцовский уезд
Кашинский уезд
Осташковский уезд
Новоторжский уезд
Из истории Николаевской Теребенской пустыни
Из истории Николаевской Добрынской пустыни
Глава III. Поруганная вера
Власть против духовенства
Они были последними
Бежецкий уезд
Весьегонский уезд
Вышневолоцкий уезд
Зубцовский уезд
Кашинский уезд
Осташковский уезд
Новоторжский уезд
Заключение
Список источников

Введение

За тысячу лет своего существования Русская Православная Церковь стала неотъемлемой частью жизни народа, его духовным, социальным и образовательным центром.

Православная вера так глубоко вошла в сознание людей, что ее не истребили 70 лет советской власти, несмотря на разрушение храмов, физическое уничтожение священнослужителей и мощную атеистическую пропаганду.

В начале третьего тысячелетия, при демократической направленности государственной политики в России, Русская Православная Церковь может вернуть человеку веру в себя, в свою страну, научить людей быть более терпимыми друг к другу, иметь высокие нравственные качества, опираться на традиционную русскую общину. Чтобы она вместе с обществом смогла выполнить свою важную миссию, необходимо возвращаться к прошлому, нашим традициям, устоям наших предков, за которых стыдиться нам не приходится.

Знание прошлого – традиций, обычаев, нравов, преданий, своих корней – всегда вызывало уважение других. Будущее России зависит от того, как сохранит память о прошлом молодое поколение и как передаст эту память дальше. Независимо от посторонних факторов, самостоятельное пробуждение исторической памяти каждым в отдельности и обществом в целом – большая ценность. В настоящее время растет интерес к Русской Православной Церкви, восстанавливаются храмы, изучается трагическая история церкви в XX веке, история городских и местных приходов.

Люди не теряли надежды на примирение с Русской Православной Церковью за рубежом, где Русская Православная Церковь имела 36 монастырей и 450 приходов. Она, к сожалению, еще в конце XX века все выступала против сближения с Московской патриархией, обвиняя ее в двух грехах. Во-первых, за то, что в 1927 году Московский митрополит Сергий Страгородский признал власть большевиков. Во-вторых, за то, что Московский патриархат сотрудничает с представителями других религий. Православные верующие не теряли надежды на то, что противоречия будут устранены и произойдет сближение двух православных течений. Но раны революций и войн заживают очень долго, целый век понадобился для объединения церкви. И это случилось, воссоединение церкви произошло осенью 2019 года. Но самая главная и основная вера людей в то, что мир должен избавиться от войн и конфликтов между народами. Наглядным примером дружбы, уважения друг к другу, терпимости могут стать отношения между русскими и карелами, сложившиеся на Тверской земле 400 лет назад. Отношения этих народов заслуживают, возможно, отдельного исследования. В предлагаемой книге предпринята попытка рассказать о постепенном переходе карел от язычества к православию, строительстве совместно с русскими храмов в Корельском уезде и на Тверской земле, защите ими православной веры, восстановлении веры и храмов в конце XX века. *Выражаю признательность работникам комитета по охране историко-культурного наследия администрации Тверской области, прежде всего заместителю председателя Т. Н. Егоровой и ведущему специалисту отдела государственного учета памятников С. А. Фролову, а также работникам Государственного архива Тверской области за предоставленные документы.*

Глава I. От язычества к православию

Язычество у русских

До своего крещения в 988 году русские, как и другие народы, были язычниками. После крещения языческие традиции и обряды среди русских сохранялись очень долго, некоторые из них проявляются и сейчас.

Основными русскими языческими богами были: Перун, Ярило, Волос, Позвиздь, Ладо, Купала, Коляда, Хорс, Даждьбог, Стрибог, Симарьгль и Мокошь. Идолы этих богов стояли в городах Новгородской и Киевской Руси. Главенствующим из них был Перун – бог грозы, молнии и грома. Он являлся богом грозы не только в славяно-русской, но и индоевропейской мифологии [1].

Имена этих русских богов упоминаются в нескольких памятниках истории. По договору русских с греками 907 года русские клялись «оружием своим и Перуном богом своим и Волосом скотьим богом» [2].

Клятву Перуном дважды можно встретить в договоре 945 года и в договоре с греками 971 года, где русские опять клялись Перуном и Волосом скотьим богом [3].

В 980 году князь Новгородский Владимир, став и Киевским князем, поставил в Киеве на холме идолы Перуна, Хорса, Даждьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоши [4].

Позднее бог Перун русскими был заменен пророком Ильей, ездящим по небу в огненной колеснице. Во многих северных губерниях к Ильину дню, 20 июля по старому стилю (2 августа по новому стилю), всем миром выкармливали быка, которого закалывали в день праздника. Подготовка к Ильину дню велась целую неделю, которая называлась Ильинской.

Замещение Перуна Ильей произошло еще до крещения Руси, когда только некоторая часть боярства приняла христианство. Например, в названном выше договоре 945 года Руси с Византией говорится о русах-язычниках, клявшихся Перуном, и русах-христианах, приносивших присягу в соборной церкви святого Ильи [5].

Самым поздним богом плодородия у русских считался Ярила, обряды, связанные с ежегодными похоронами Ярилы, дошли до XIX века. Бог Ярила был связан с плодоносящей силой зерна – семени [6].

Летний праздник Ярила, когда умирало посеянное зерно, справлялся приблизительно около Петрова дня или 29 июня по старому стилю (12 июля по новому стилю). Солнечный характер праздника был введен в обычае прыгать через огонь [7].

Идолы стояли только по городам, отдельные семьи и рода, рассеянные по лесам, озерам и болотам, могли обходиться без идолов, в них особой нужды не было. Старший в роду был в то же время и жрецом [8].

Главнейшим актом языческого служения божествам было жертвоприношение. «Россы у весьма высокого дуба приносили в жертву живых птиц. Делали также круг стрелами, другие клали туда хлеб или что другое при себе имели. После того бросали жребий и гадали, колоть им птиц и есть или выпустить их на волю» [9].

Места, где происходили жертвоприношения, назывались требища [10].

Русские приносили в жертву скот и птиц, в русских летописях упоминается о жертвах, которых топили в воде с поклонениями колодцам, рекам, источникам, берегиням, камням и лесам [11].

Русские верили в леших, домовых, русалок. Верование в русалок было распространено повсеместно в России. Русалки – это души младенцев, а также добровольно утопленных деву-

шек. Народ представлял русалок в виде прекрасных, вечно юных девушек, но только зеленые глаза и зеленые волосы доказывали, что это особые существа [12].

В церковных поучениях против язычников неоднократно говорилось в молитвах, с которыми обращались к древним языческим божествам, например: «молятся огниве под овином», «молятся ему поганому богу Перуну», «к кладезям приходяще молятся».

Сохранились также записи о жертвоприношениях: «там покормили богов, приносили богам – Спасам большие жертвы и возгласили им честь и славу», «где отец давал богам яства, куда ходил возглашать к ним, так враги порубили все деревья» [13].

Признавая жертвоприношение одним из важнейших ритуалов, русские при приобщении к церкви по-прежнему давали священнику десятину [14].

Церковь считает языческим проявлением плачи, заменяя их пением. Оплакивание мертвых принадлежит к древнейшим обычаям человечества. Скорбь и печаль о потере близкого человека свойственно людям. На Руси сохраняется обыкновение выражать по покойнику печаль чисто языческим способом. У язычников был обычай топить баню для покойника. В бане ставили кушанье – масло, молоко, мясо, яйца. Поддавали пару, вешали полотенце и одежду. Пол в бане посыпали пеплом, чтобы были видны следы покойников [15].

После крещения Руси в 988 году языческие обычаи сохранялись длительное время. В некоторых местах долго оберегали каменных «баб», приносили им жертвоприношения, молились перед ними, считая их целительницами от разных болезней, приносящими и дождь в летнее время, и другие блага [16].

Местами молодые после венчания в церкви шли к дубу или ракитовому кусту и обходили или объезжали на лошади его три раза.

В других местах вместо дерева молодые обходили три раза церковь. По-прежнему приносилась жертва: на ветви дерева вешались разноцветные ленточки, лоскутки, в местах, где ветки отделяются от ствола, клали кусочки хлеба, в воду бросали медные монеты, на могилах оставляли хлеб, крупу. Потому что предки русских людей верили в загробное существование души, что покойники едят и пьют [17].

Таким образом, начиная с XI века, мировоззрение людей в историческую эпоху слагалось из двух главных элементов: остатков древнерусского язычества и христианства [18].

Язычество у карел

Карелы впервые были крещены в православие в 1227 году Новгородским князем Ярославом Всеволодовичем, который направил на Карельский перешеек попа Василия. Но они оставались язычниками значительно дольше, чем русские. Проживая в лесной местности среди озер, болот и рек, карелы боялись и почитали лес и воду, населяя их духами. По их поверью в воде жил водяной, в лесу – леший, поэтому молились они деревьям, камням, колодцам, родникам, овинам.

Верховным языческим богом у карел был Укко, который, по поверью, жил на небесах с богиней Илматар и девой природы Луоннотар. Кроме них карелы почитали и других богов, основными из них были: Ахти – бог воды, Турри – защитник воинов, Тапио – главный хозяин, властитель леса, его жена, хозяйка леса Мьеликки, Пеллонпекко – бог ячменя и другие [19].

Проживая родами, карелы выбирали старейшину рода, называя его также Укко. Он был организатором жизни рода, где мальчиков учили охоте, рыбной ловле и земледелию, а девочек – прядению, ткачеству, ведению домашнего хозяйства.

Новгородские русские священники называли Укко словом «арбуй», то есть «жрецом», «предсказателем». Скорее всего, это слово происходит от карельских слов «арба», то есть «жребий», и «арбата» – угадывать [20].

При рождении ребенка карелы—язычники звали домой Укко, чтобы он совершил обряд и дал ребенку имя. Не вызывает никакого сомнения, что имя это было на карельском наречии. Уже позднее русские священники называли рожденных карел русскими именами.

Найдены погребальные памятники карел. Они хоронили умерших в праздничной одежде, головой на север в деревянных срубах с дощатым настилом, покрытым шкурами животных. В жертву приносили лошадь или собаку, овцу или корову.

Поминальные обряды совершались у могилы.

Влияние православной веры на карел после их крещения Ярославом Всеволодовичем в 1227 году было значительным. Сложилась непростая ситуация двоеверия в язычество и христианство. Соблюдая христианские обычаи отпевания, чтения молитв, захоронений с нательным христианским крестом, одновременно долгое время существовал обряд очищения могилы с помощью огня. Могилу окуривали перед погребением, затем окуривали ее после погребения с помощью можжевельного дыма. Придя домой после похорон, все прикладывали руки к печи, как бы этим оберегая живых от смерти [21].

Наглядное представление о язычестве карел дает финский ученый Михаэль Агрикола (1510—1557гг.) в своем стихотворном предисловии к переводу «Псалтыря Давида» в 1551 году:

«Там многим идолам поклонялись прежде…
Тапио из леса добычу в ловушки заводил,
Ахти приносил рыбу из воды.
Вяйнямейнен сковал песни,
Рахкой поделил луну на черное и белое.
Лиеккие владел травами, корнями и деревьями,
а также многим тому подобным.
Илмаринен сделал мир и воздух и путников вел вперед.
Куринас давал победу в войне…»

Только у карел были такие идолы, которым они молились.

Ронготеус давал рожь, Пеллонпекко помогал расти ячменю. Виранканнос опекал овсы, иначе бы оставались без овса. Эгрес сотворил горох, бобы и репу, капусту, лен и коноплю. Кендес подсеки и поле создал, как учит их языческая вера… Кякри прибавлял скот. Хийси помогал одолевать леса, Нюркес белок давал из леса, Хиттаванни приносил зайцев из кустов.

Разве этот народ не потерял разума, что верит и молится всему этому. На могилы умершим еду приносили, там причитали, кричали и плакали. Покойники тоже получали от них пожертвования, о которых заботились вдовы. Многому другому тоже поклонялись: камням, пням, звездам и луне. Так еще недавно, несмотря на ученье папы, поклонялись открыто и тайно» [22].

А. И. Мишин в своей книге «Путешествие в «Калевалу» начало этого предисловия перевел несколько иначе, хотя смысл не изменился:

«Тапио в лесу дичь добывал,
Ахти рыб из воды доставал,
Вяйнямейнен песни ковал…
Илмаринен воздух и мир создавал,
путников к месту сопровождал» [23].

Таким образом, мифология карел знает множество всевозможных духов, управляющих как явлениями природы, ее стихиями, так и деятельностью самих карел.

Так Илматар, по поверью, была женским божеством воздушной стихии, первой из женщин в мире, всеобщей прародительницей карел [24].

Местность, связанную со священными рощами карел, называли Хийси. Позднее это понятие перешло к мифическим существам, которые приносили болезни и несчастья. В дословном переводе слово «hiizi» означает «бес, черт». Карелы считали, что существо Хийси может находиться везде: дома, в бане, в реке, в лесу, в воде и т. д.

Рощи, где карелы совершали языческие обряды, они считали неприкосновенными. До наших дней сохранился рассказ, передаваемый из уст в уста. Уже проживая в Тверской губернии, жители деревни Березовка (Курги) часовню в 1898 году построили не в деревне, а в березовой роще. Они всем говорили, что в этой роще нельзя рубить деревья, так как они священные. По поверью, если кто ослушивался и срубал березу, он умирал. Один крестьянин из этой деревни привез домой упавшую березовую валежицу, у него сильно заболел живот. Ему посоветовали отвезти березу обратно, из рощи крестьянин вернулся здоровымчеловеком [25].

Экскурсовод из города Корела Приозерска (Корелы) Ольга Гончар рассказывала, что карелы назвали озеро Пюхяярви (Святое) потому, что в него язычники хоронили покойников, бросали жертвоприношения, в том числе и скот, никто никогда не всплывал. Только во второй половине XX века установили, что в озере двойное дно и между двумя пластами дна течением затягивало жертвоприношения и покойников.

Становление православия у русских

Православие среди русских стало активно распространяться после крещения Руси князем Новгородским и Киевским Владимиром в 988 году.

Согласно «Повести временных лет», князь Владимир, выбирая веру, выслушивал посланцев мусульман, папы римского, иудеев и, наконец, греческого философа, который в своей речи перед князем подробно изложил Ветхий и Новый Заветы.

Посланцы князя Владимира побывали у разных народов, знакомясь, где и как служат Богу. Они были покорены красотой православной службы.

Первой признала христианство официальной религией Римская империя в IV веке нашей эры, отсюда христианство пошло по Европе. В VIII веке крестились в Словении, Хорватии, Чехии, Сербии и Болгарии, в средине IX века – в Польше. Русь крестилась в христианство одной из последних в Европе. После Руси крещение принимали лишь в Скандинавии. Тех людей, кто не был крещен, стали называть «язычниками».

Сын киевского князя Святослава *Владимир* известен в истории тем, что крестил Русь в христианство. Он был сыном киевского князя Святослава от ключницы Малуши, родился в 948 году. О нем имеются сведения в русских, скандинавских, немецких, византийских и арабских летописях.

В 980 году Владимир пошел со шведами и новгородцами войной на полоцкого князя Рогволода. Убив его и двух сыновей, Владимир взял силой в жены дочь убитого князя Рогнеду. Являясь язычником, князь Владимир был многоженцем. К тому времени он был уже женат на Богемской (Чешской) княжне Олаве, она родила ему сына Вышеслава.

От Полоцка Владимир пошел с войском в Киев, убил своего брата Ярополка и стал киевским князем. Беременную жену убитого родного брата Ярополка Преславу Владимир взял себе в наложницы. Она от Ярополка родила сына Святополка, которого Владимир усыновил.

У Рогнеды от Владимира родились сыновья Изяслав, Мстислав, Ярослав, Всеволод, а также две дочери Преслава и Мария, но своего мужа она ненавидела. Однажды во время сна попыталась убить Владимира ножом, он вовремя проснулся и схватил ее за руку, в которой был нож.

Третьей женой Владимира стала Богемская (Чешская) княжна Мальфреда, которая родила ему сыновей Святослава и Мстислава. Четвертой его женой была Болгарская княжна Милолика, родившая сыновей Бориса и Глеба.

В 988 году русский князь Владимир, собрав многочисленное войско, пошел к Херсонесу. Завоевав Херсонес, князь Владимир написал послание византийским императорам Василию и Константину, что желает взять в жены их сестру Анну. В случае отказа он силой возьмет город Константинополь. Те ответили, что согласны, если Владимир примет христианскую веру. Тот согласился и крестился в церкви святого Василия, которая стояла на городской площади Херсонеса.

Наставленный херсонеским митрополитом, крещенный в христианскую веру, захватив с собою греческих священников и необходимые принадлежности для христианского богослужения, князь Владимир возвратился в город Киев. У него была твердое желание крестить свой русский народ в христианскую веру. Владимир велел объявить в городе Киеве, чтобы весь народ шел креститься на берег Днепра.

Сам Владимир явился на берег в сопровождении множества греческих священников. По его знаку бесчисленное множество людей вступило в реку, стоя в воде по грудь и шею. Отцы и матери держали своих младенцев на руках. Священники в это время читали молитвы и пели славу Богу. После совершения обряда священный собор нарек всех киевских граждан христианами. Так от Киева с 988 года пошла по всей Руси православная христианская вера.

После крещения русских в христианство в Киеве, Новгороде и других городах стали возводить православные храмы, в которых византийское искусство сочеталось с первыми побегами русского искусства. В русское искусство входили элементы дунайского периода славян, военно-торгового и судоходного опыта шведов-варягов, жизненная приспособленность и близость к природе проживавших здесь финских племен.

Монастыри и храмы постепенно становились центрами образования в Русском государстве, церковный устав требовал, чтобы монахи в свободное от работы время занимались чтением.

Постепенно сложился церковный культ князя Владимира, с 1240 года началось его широкое почитание. По инициативе новгородского князя Александра Невского произошла канонизация Владимира, ему была посвящена ежегодная отдельная новая служба в церкви в день его памяти 15 (28) июля.

Одним из первых в городе Новгороде был основан Юрьев монастырь в 1036 году великим князем Ярославом Мудрым, который в крещении был назван Георгием или Юрием. Монастырь был назван Юрьев в его честь. На территории монастыря в 1119 году был заложен Георгиевский собор.

Архиепископ Новгородский Иоанн со своим братом Григорием в 1170 году основал в Новгороде Благовещенский монастырь. В 1179 году в нем была построена каменная церковь Благовещения. Этому новгородскому храму посвящена древнерусская «Повесть о Благовещенской церкви», затем в городе был основан Хутынский монастырь. В 1192 году на его территории построен Спасо-Преображенский собор [26].

Первыми митрополитами Киевскими и всея Руси были греки. За некоторым исключением они правили Русской Православной Церковью до 1441 года.

Первым русским митрополитом в 1051—1054 гг. был Илларион. После него митрополитами опять были греки: Георгий I с 1067 по 1077 гг.;

Иоанн с 1077 по 1089 гг.; Никифор Iс 1103 по 1121 гг.; Никифор II с 1182 по 1198 гг.; Кирилл II с 1221 по 1233 гг. и другие [27].

Новгородский и Киевский князь Владимир, приняв христианство, приказал низвергнуть всех языческих богов. Одних изрубили, других сожгли, особая честь была оказана Перуну. Идола Перуна с серебряной головой и золотым усом не изрубили и не сожгли, как других

идолов. Его сволокли с Киевской горы, сбросили в реку Днепр, 12 дружинников проводили его по Днепру вплоть до самых днепровских порогов [28].

Та же участь постигла языческих идолов через три года после крещения Киевской Руси в Новгороде.

Епископ Иоанн прибыл из Киева в Новгород, разорил требища, сокрушил идолов, низвергнул Перуна и приказал бросить его в Волхов [29].

Против язычества на Руси стали бороться церковь и государство.

Христианские богослужения, таинства, христианское вероучение, распространяемое устно и письменно надлежащими способами, служили для искоренения язычества. Но жизнь показывала, что этого мало: древние языческие обряды и верования продолжали жить в народе, и церковь была вынуждена вступить с ними в борьбу.

Греки, являясь первыми русскими митрополитами, приходя на Русь, приносили с собой греческие церковные традиции. В XIII веке по просьбе митрополита Кирилла II в Русь была прислана Кормчая книга с толкованием основных христианских законов. Эта книга содержала много указаний на пороки, суеверия и остатки язычества.

Другим средством борьбы с язычеством, кроме церкви, стали Уставы князей. Пример подал князь Владимир Святой, по его Уставу церкви предоставлялась широкая судебная власть над христианами. По нему митрополиты и епископы судили не только церковные прегрешения, но и разводы, браки, прелюбодеяния, споры об имуществе, побои родителей детьми, брань сквернными словами, споры о наследстве, а также тех, «кто под овином молится или во ржи, или в роще, или у воды» [30].

Сын Владимира Ярослав также издал свой Устав, который имел прогресс по сравнению с уставом Владимира. В первом Уставе только указывались проступки, подлежащие суду церкви, а Ярослав указал в Уставе размер наказаний за эти нарушения, а также порядок судопроизводства.

Например, в церковный дом (по-видимому, монастырь – А.Г..) помещали виновных за блуд, прелюбодеяние, двоеженство, причем вторая жена или второй муж также помещался в церковный дом. Если супруги жили по языческому браку, не венчавшись, то пеня за это была вдвое больше. За блуд с иноверцем русскую женщину помещали в церковный дом.

Различными наказаниями карались принуждение к замужеству и браку, воровство, распутство и пьянство, насилие над девушками [31].

Иерархи Русской Православной Церкви заботились о чистоте христианского брака. Например, митрополит Иоанн (умер в 1089 году) обличал тех, кто имел по две или больше жен. Он считал блудниками тех, кто свадьбы играл без венчания, по-языčески с плясками, гудением и плесканием.

Новгородский владыка Илья в 1166 году требовал от пастырей не допускать сожительства без благословения церкви [32].

Из послания Новгородского митрополита Фотея священникам своей епархии в 1410 году видно, что многие жили с женами без венчания. Фотей разрешал третий брак в случае бездетности в первых двух. Но вступившим в третий брак запрещалось в течение пяти лет ходить в церковь и причащаться. Учитывая, что браки без венчания заключались тогда очень рано, Фотей запрещал венчать девочек меньше двенадцати лет. Он отмечал несерьезное отношение русских людей к браку.

В другом своем послании 1427 года он запрещал избирать в церковные старосты троеженцев [33].

После введения на Руси христианства представители церкви вели решительную борьбу против языческих погребальных обычаев: тризны, поминальной трапезы и плачей по умершим. Тризна, как игра в связи со смертью, заканчивалась пиром. Обычай устраивать поминальную тризну был весьма распространен на Руси. Эти трапезы сопровождались обильным

употреблением крепких напитков и приводили всех в веселое настроение, иногда заканчивались драками.

Поминки покойника до настоящего времени напоминают языческую тризну с плачем и трапезой, заканчивающуюся весельем [34].

Не только духовная, но и государственная власть боролась против языческого народного обычая оплакивать покойников. В 1715 году царь Петр I по случаю кончины царицы Марии Матвеевны, супруги царя Федора, запретил приговаривать и рваться над умершими [35].

Таким образом, в конце X века языческая Русь стала христианской. Христианство было признано государственной религией. Народные массы долгое время оставались при своем прежнем языческом мировоззрении.

Как только Русь стала христианской, русские иерархи выступили против язычества, действуя вместе с государством. Шло время и древнее язычество все более и более тускнело.

Но еще в XVI – XVII веках встречались яркие его проявления. Вместо того чтобы идти во время праздника в церковь, народ предавался играм и пляскам, плохо соблюдали пост, при потере близких людей скорбели и плакали чисто по-языčески [36].

Становление православия у карел

Крещение карел в 1227 году проведено тогда, когда карельская земля еще не входила в состав Новгородского княжества. Крещение было и совершено с той целью, чтобы приостановить влияние католической веры на население приграничных Новгородских земель.

Даже спустя 42 года после крещения в 1269 году Корела была еще

независима от Новгорода. Новгородцы завладели Корелою в 1278 году, с тех пор Карельская земля стала местом беспрерывных войн между Новгородом и шведами. Шведы стремились насаждать лютеранство, а русские – православие.

О влиянии на карел язычества через триста лет после крещения свидетельствуют документы.

25 марта 1534 года Новгородский архиепископ Макарий обратился с грамотой в Водскую пятину, в том числе и Корельский уезд, о борьбе с языческими проявлениями, об искоренении языческих требищ и обрядов.

Через 14 лет после этого, 8 июня 1548 года, Новгородский архиепископ Феодосий снова направил грамоту в Водскую пятину со своими указаниями по разрушению мольбищ и искоренению языческих обрядов. Он напомнил поход 1534 года в уезды священника Ильи, и что после него многие по-прежнему молятся деревьям и камням, не чтят христианскую веру.

Поэтому архиепископ Феодосий снова направил во все погосты священника Никифора, а с ним детей боярских Федчю Прокофьева да Сенку Мартьянова с теми же целями, с которыми ходил священник Илья с детьми боярскими Васюком Палицыным и Ивашкой Ошмонаевым в 1534 году: разорять и уничтожать языческие мольбища – места поклонения деревьям и камням. Деревянные мольбища сжигать, а каменные сбрасывать в воду. Всех «арбуев» -язычников переводить в свою христианскую веру. Ослушников наказывать, а самых непослушных направлять в Великий Новгород, где «от царя и государя великого князя быть им в великой опале» [37].

В чем же обвиняли карел-язычников Новгородские архиепископы Макарий в письме 25 марта 1534 года, а потом Феодосий в 1548 году?

Во-первых, многие православные христиане, их жены и дети впали в заблуждения от истинной христианской православной веры, в том числе:

– церковные правила не берегли и церквям к божественному пению не ходили;

– к своим духовным отцам, к игуменам и попам на покаяние не приходили;

– святых постов не чтили и не хранили, в Петров пост многие ели «скором», то есть жирную мясную пищу;

– к церквям на погосты умерших хоронить не возили;

– при рождении ребенка игуменов и священников к своим младенцам не призывали или призывали их после «арбуя»;

– молодые люди венчаться в церковь не приходили.

Во-вторых, до того времени у карел по-прежнему сохранились языческие обычаи и обряды:

– молились они деревьям и камням;

– приносили своим языческим богам жертву и во время жертвоприношения много ели и пили;

– во время молитв и жертвоприношений призывали к себе жрецов-арбуев;

– хоронили по-прежнему мертвых в селах, на курганах и на кладбищах, а не на церковных погостах; с приглашением не священников, а жрецов-арбуев;

– при рождении ребенка приглашали тех же жрецов-арбуев, которые, несомненно, нарекали его карельским, а не русским именем;

– призывали своих арбуев на вечерние молитвы, причем, не одному единому Богу, а множеству богов.

В-третьих, карелы до того времени нарушали не только церковные православные уставы, но и нормы морали:

– многие мужчины от жен своих жили законопреступно с другими женщинами и девками;

– многие женщины также жили с другими мужчинами законопреступно без венчания и без молитвы.

Новгородский архиепископ Макарий предписывал всем игуменам, священникам, дьяконам следующие пути перевода карел-язычников в православную веру:

– разорять, жечь, сбрасывать в воду во всех деревнях, селах, лесах, у озер, рек и других местах карельские языческие мольбища;

– всех жрецов-арбуев направлять на поучение к отправленному архиепископом священнику Илье, чтобы они прекратили свои скверные дела и берегли православие;

– как священник Илья придет в приход, собирать всех православных христиан и освящать их святой водой;

– святить воду, совокупляя ее с водой, привезенной священником Ильей. Ходить с нею по всем деревням и селам и кропить всех прихожан от мала до велика той водой, а также их жилища и другие места;

– тех жрецов-арбуев, которые покаются перед священником, дальше учить церковным православным правилам;

– тех арбуев, которые не начнут слушать священников, ловить, как законопреступников, и присылать в Великий Новгород, где они будут в великой опале.

Борьба за единоверие тогда проходила с помощью силы, страха и наказания, хотя единоверие в одного Бога на земле нет до сих пор.

О своих действиях против язычников архиепископ Макарий сообщил своим письмом летом того же 1534 года Великому князю Московскому Ивану Васильевичу, которому тогда исполнилось 4 года.

Он писал, что во всей русской земле скверные идольские мольбища были разорены после крещения Руси князем Владимиром. А вот в Чуде, Жере и в Кореле скверные мольбища идольские удержались до царствования Великого князя Василия Ивановича и сына его Великого князя Ивана Васильевича и до владычества архиепископа Великого Новгорода и Пскова владыки Макария.

Сутью этих скверных мольбищ являются лес, камни, реки, болота, источники, горы, холмы, солнце, месяц, звезды, озера, рощи и все твари. «Они, язычники, им поклоняются, как богу, чтят их и жертву приносят. Этой жертвой являются волы, овцы, всякий скот и птица. Эти язычники, как немцы, образы святых икон огню предают, всячески дьяволу угождая. Держат и почитают у себя просто человека как священника» [38].

Он, Макарий, приказал священникам созвать всех людей от мала до велика, которые живут близко от городов за один-два дня до торга. Чтобы они в эти дни освятили всех этих людей святой водой, и все эти люди слушали молебны священников и свершали крестные ходы. Только после всего этого начинали торговать [39].

Через 9 лет, 15 января 1543 года, преемник Макария Новгородский архиепископ Феодосий в своем писании в Корелу дополнял требования церкви к служителям церкви и прихожанам:

– петь молебны и совершать крестные ходы около города Корелы и Корельского посада, как это делают в других городах;

– совершать крестные ходы и петь молитвы во второе или третье

воскресенье после Пасхи, в Петров пост, на Крещенье, а также перечислены другие дни…;

– во время молитв просить Бога о многолетнем здравии и спасении государя Великого князя Ивана Васильевича, самодержца Русской земли [40].

В своей грамоте от 8 июня 1548 года архиепископ Феодосий писал, что в Чудской земле замужние жены и вдовы головы бреют, как старые, так и молодые.

Покров на головах и одежду на плечах носят подобно «мертвячьим одежам». Архиепископ Феодосий велел игуменам в монастырях, священникам и дьяконам во всех погостах этот обычай разорить и поучать, чтобы жены все молодые и старые волосы на головах своих никогда не брили и не остригали от девичества и до окончания житья своего. А девицы бы ходили замуж, волосы на головах своих отрастив, и замужем бы покрывали головы свои и одежду на себе носили красиво, как надлежит христианам. Игуменам и священникам поручалось беречь женщин от этого бесчестия, чтобы вперед поруганный обычай тот не возвращался. А чтобы неповадно было, поручено Федче Прокофьеву и Сенче Мартьянову из каждого погоста по два арбуя-язычника, а из Чудской земли из каждого погоста по две-три женки, которые бриты и которые не будут каяться в своих согрешениях, отправить в Великий Новгород для духовного и телесного наказания [41].

Язычники-карелы в массе своей по-доброму относились к православным священникам, крестившим их. Хорошо зная свою лесистую местность, карелы перевозили священников из деревни в деревню, кормили и берегли их без всякого вознаграждения и платы. Причиной этого, скорее всего, были качества характера карел, да и страх перед властью сильных русских православных людей.

Страх самосохранения заставлял карел, бывших под властью русских в XVI веке около 300 лет, принимать христианскую веру и постепенно отходить от язычества, хотя в душе многие его элементы карелы сохранили до сих пор.

Сложность перехода карел к православию заключалась в незнании ими русского языка, а многие священнослужители не знали карельского языка.

Поэтому одной из важнейших задач православных священников карельских погостов являлось изучение карельского языка и местных обычаев. Это очень важно и нужно, чтобы истины православной веры передавать карелам родными их звуками. Другой сложной задачей священников было строительство церквей, хотя недостатка в строительных материалах и рабочей силе не было.

Православные священнослужители поражались усердию карел, с каким они слушали молитвы. Скорее уставали они сами, чем ослабевало внимание и усердие слушателей. Они слушали, не отвлекаясь, не сводя глаз.

Обязанности в отношении церкви карелы, принявшие христианство, исполняли примерно: соблюдали посты, посещали службы.

Нужно при этом отметить, что карелы соблюдать посты переменой одной пищи на другую не всегда могли, потому, что их пища была почти полностью от реки и от леса. Поэтому они говели в полном смысле этого слова, вообще не принимая пищи.

Никогда не опаздывали на службу, в церкви на молитвах стояли удивительно твердо, не переступая с ноги на ногу. Во время служения и чтения, которое из них очень немногие понимали, карелы всегда смотрели на образ или на иконы, не оглядываясь назад или по сторонам.

Перенимая много доброго от русских, карелы не хотели перенимать от них слишком неумеренной подвижности и другие пороки.

Приношения в церковь они делали очень охотно, в них, как еще в новых христианах, было большое желание получить за приношение вечное благополучие.

Воровства у карел не было, оно считалось постыдным. Они обычно делились между собой продуктами питания во время голода. Если кому-то удавалось убить дикое животное или наловить рыбы, он делился этим с голодными соседями. Во время работы, рыбалки и охоты карелы действуют небыстро, но умело. Карел может работать так целый день до тех пор, пока не выбьется из сил, но, несмотря на это, он спокоен.

В исполнении своих обещаний они тверды и упрямы. Карелы не любят льстить и потчевать других пустыми посулами. Самые трудные обстоятельства не вынудят от них неисполнимого обещания. Но если он что-нибудь пообещал, то непременно его исполнит.

Эти положительные черты характера использовала церковь при обращении карел в христианство. Если священник не знал карельского языка, то для общения с ними, он пользовался помощью толмача, то есть переводчика.

Большими усилиями священнослужителей и самих карел постепенно они делались более и более приверженными христианской вере.

Монастыри и церкви Корельского уезда

Труды православных священников не пропали даром. Карелы на своей земле стали строить церкви и монастыри. Сведения о монастырях, церквях, их землях, принадлежащих им деревнях на территории города Корела и четырех погостах: Городенского, Сакульского, Ровдужского и Соломанского можно узнать из писцовой книги Водской пятины Инши Булгакова и Посника Шипилова за 1568 год.

1. Город Корела, а в нем церковь Воскресения Христова да придел Сергия Чудотворца. Церковных и монастырских нетяглых дворов семь: двор Егорьевского попа Василия Семенова, длина двора 10 саженей, а поперек – 5 саженей. (Одна сажень в 2,13 метра, позднее приравнена к двум метрам – А.Г.).

Воскресенский поп Григорий да поп Иван Григорьев имеют двор длиной 19 саженей и поперек 6 саженей.

Двор Воскресенского дьячка Микитки Иевлева был длиной в 7 саженей и поперек 10 саженей, Воскресенского дьякона Ондрея – 15 саженей в длину и 3 сажени поперек. Двор Спасского попа Епифания имел длину 9 саженей и поперек 7 саженей. Воскресенский поп Насон имел двор длиной 13 саженей и поперек 10 саженей.

Был двор Валаамского монастыря длиной 10 саженей и поперек 9 саженей.

В Воскресенской церкви, по-видимому, служили три попа: Григорий, его сын Иван, Насон, а также дьячки Микитка Иевлев и Ондрей.

В городе Кореле на посаде и в конце посада монастыри:

– монастырь Николы Чудотворца на устье речки Федоровки (протекает по территории нынешнего санатория и впадает в реку Вуокса – А.Г.). А под монастырем двор монастырский, длина которого 17 саженей и поперек 7 саженей. У монастыря на речке Федоровке мельница и толчея, а мелют и толкут там для монастыря;

– монастырь Девичь великого Христова мученика Георгия, а также монастырь Живоначальной Троицы, строение старца Герасима. Пашни под монастырем шесть с половиной десятин, да пожни две с половиной десятины, сена ставится 25 копен, на десятине по 10 копен;

– монастырь на устье реки Узервы (старое название реки Вуоксы – А.Г.) Иоанна Предтечи, а под монастырем двор коровничий, в нем живут монастырские слуги. Сена 30 копен, да на отхожей пожне 90 копен. У монастыря на устье реки Узерва мельница и две толчеи, а мелют и толкут там для монастыря.

На Сванском Волочке у Ладожского озера был ряд, на котором две церкви: Живоначальной Троицы и Николы Чудотворца.

Троицкий поп Фома Григорьев и его племянник Васка Данилов-Могучево имели двор длиной в 7 саженей и поперек 6 саженей.

Троицкий пономарь Фетча Вахрамеев имел двор длиной 8 саженей и поперек 6 саженей с локтем (локоть сейчас примерно 50 см – А.Г.).

На Сванском Волочке были земли Валаамского монастыря, длина двора 13 саженей, поперек 10 саженей, а также огород длиной 28 саженей и поперек 16 саженей.

Всего в городе Корелы вместе со Сванским Волочком было четыре монастыря, три церкви, 28 монастырских и церковных двора [42].

2. Городенский погост, церковь Николы Чудотворца в погосте Воскресенском. В Городенском погосте церковных дворов четыре: попа Луки Кузьмина, церковного дьячка Гордейки Федорова, пономаря Филиппки Олферова и проскурни Овдотьи.

Земля в обжах для пашни церкви не была положена.

В волостке на Тюрье того же Городенского погоста церковь Преображения Христова и четыре церковных двора: попа Константина, церковного дьячка Михалки, проскурни Натальи и пономаря Иванки.

В том же Городенском погосте были монастырские земли монастырей, что находились в городе Кореле – Никольского и Егорьевского Девичья, а также церковные земли церкви Воскресения Христова и земли Коневского монастыря.

За Никольским монастырем были деревни: две Лоччола, Ерышево, три Монитола, Совкино, Кегаламба, Либуево, две Консола, Кокорка, а всего 12 деревень, в которых были два монастырских двора и 12 крестьянских дворов, жили 23 человека мужского пола, пашни было 13 обеж, одна обжа – 5 десятин.

В этих деревнях жили семьи: Белгуновых, Васильевых, Ефимовых, Игнашовых, Ивановых, Лукъяновых, Олексеевых, Ондреевых, Петровых, Родивоновых, Самуйловых, Сидоровых, Скрепуевых и Федотовых.

Егорьевский Девичий монастырь из города Корелы имел в Городенском погосте деревни: Лисицыно, Олухново, Лутеев Наволок, деревня у часовни на Веси, Каллеев и деревня в Нижней Кавгале у часовни. Всего 6 деревень, где было 6 крестьянских дворов, жили там 12 человек мужского пола, пашни – 6 с половиной обжи. В этих монастырских деревнях жили семьи: Ондреевых, Семеновых, Савиных, Мишиных, Вовулиных, Гавриловых, Зыковых, Остафьевых и Елизаровых.

Церковь Воскресения Христова из города Корелы имела в Городенском погосте две деревни – Тивра и Сяпея, в которых было два двора с тремя мужиками – Климовых, Михайловых и Севериных, да один двор пустой. Пашни было четыре с половиной обжи.

На территории того же погоста были земли и деревни Рождества Пречистой Коневского монастыря: Сяпея и Тервола, всего две деревни, где стояли два общих двора Федоровых, Максимовых и Васильевых,

пашни 3 обжи. Всего на территории Городенского погоста было две церкви, 22 монастырских и церковных деревни, в которых находились 32 двора. Монастыри и церкви имели на территории погоста 27 обеж земли, то есть 135 десятин или 130 гектар [43].

3. В погосте Михайловском Сакульском была церковь Архангела Михаила с двумя приделами: Богоявленского Бога Спаса нашего Христа и Николая Чудотворца.

Церковных нетяглых дворов на погосте восемь: попа Афанасия Исакова и его сына попа Ивана, попа Андрея Иванова, дьякона Денисия Фомина, церковного дьяка Третьячко Иванова с отцом Иваном и его братьями Неклюдкой и Онаньицем, церковного дьяка Негайко Григорьева, проскурни Полагеи, пономаря Гриши Кузьмина и вдовы Оринки.

От этой церкви питались старец Микулка Окунев, старица Наталья с сыном Сидорко, старицы Матренка да Анница, всего пять человек. Была одна церковная деревня Трубниково, в которой стояло три двора

Мелентьевых, Трофимовых и Лекало.

Было сказано, что ранее дворы торговых и мастеровых людей стояли на церковной земле, к моменту переписи они были отписаны на царя государя великого князя и на них положен оброк. Всего таких дворов в погосте 15, где проживали 19 людей мужского пола. Оброк с них брали 2 с половиной рубля или по гривне со двора, он впервые был установлен на Рождество Христово лета 7078-го или с 1570 года.

В Сакульском погосте находились земли монастырские: Спаса

Валаамского монастыря, Рождества Пречистой Коневского монастыря, Никольского монастыря из города Корелы, церкви Воскресения Христова из города Корелы.

Валаамский монастырь имел там 47 деревень, в которых был один монастырский двор для приезжих и 88 крестьянских дворов, в которых проживали 153 человека мужского пола, кроме того 18 непашенных дворов, где жили 20 человек, пашни монастырь имел 70 обеж или 350 десятин.

На Вилюкальском ручье были монастырские мельницы и толчея.

Коневский монастырь имел в Сакульском погосте 52 деревни со 108 дворами, да 12 непашенных дворов.

Пашни было около 105 обеж или 525 десятин.

На речке Болотенке монастырь имел двор монастырский на приезд и конюшню. К непашенным людям относили рыбных ловцов (рыбаков), охотников, перевозчиков. Со всех этих дворов брали оброк шесть с половиной алтына или по три московки с каждого двора. В одном московском рубле считалось тогда 200 московок или 33 алтына и 2 московки, в одном алтыне было 6 московок.

Кроме того, на территории погоста Коневский монастырь имел две мельницы на реке Болотенке, одну мельницу на реке Свани и две толчеи.

Коневский монастырь расположен на острове Коневец в Ладожском озере, в его северо-западной части. Основатель Арсений Коневский, родом из Новгорода, прибыл на остров в 1393 году. На горе в дремучем лесу он установил крест и построил келью. Провел год в уединении, потом пошел в карельские села набирать братию. Они соорудили церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, с этого началась Коневская Рождественская обитель. В 1421 году обитель была перенесена на более высокое место, часть которой находится там до настоящего

времени. В 1581 году шведы полностью уничтожили монастырь, в конце XVI века он был восстановлен. Но в 1611 году шведы вторично разрушили его.

Восстановление обители началось только при Петре I после возвращения Корельского уезда России. В монастыре было построено три храма, один храм двухэтажный, на верхнем этаже престол в честь Рождества Пресвятой Богородицы, внизу – в честь Сретения Господня. Второй храм во имя Арсения Коневского и третий во имя святого Николая Чудотворца.

У подножия Святой горы к северо-западу находится знаменитый «Конь-камень», в честь которого и назван остров Коневцом [44].

Никольский монастырь из города Корелы имел 12 деревень, в которых были 22 крестьянских двора и один монастырский двор, пашни 23 обжи.

Церковь Воскресения Христова из города Корелы имела на территории Сакульского погоста 5 деревень с 11 дворами и 7 обеж пашни.

Таким образом, на территории Сакульского погоста было 117 монастырских и церковных деревень с общим числом дворов 246. Монастыри и церкви там имели пашни общей площадью 205 обеж или 1025 десятин. Если исходить, что одна десятина равняется 2400 квадратных саженей, то есть 80 саженей длины и 30 саженей ширины, или 96 соток, то монастыри и церкви, в переводе на наши меры площади, имели 984 га пашни на территории Сакульского погоста.

4. В Ровдужском погосте была церковь Василия Кесорецкого с приделом Николая Чудотворца, а также вторая церковь Успения Пречистой. Церковных дворов на погосте было шесть: попа Ивана, попа Григория Филипова, дьякона Конона, дьякона Федьки, пономаря Якуша, проскурницы Мавры.

На территории Ровдужского погоста находились земли Никольского монастыря из города Корелы, Коневского монастыря, Спаса Валаамского монастыря, Георгиевского Девичья монастыря из города Корелы, Рождества Пречистой Девичья монастыря из города Орешка, церкви Воскресения Христова из города Корелы.

Никольский монастырь из города Корелы имел 6 деревень с 7 дворами и 11,5 обеж пашни.

У Коневского монастыря было 22 деревни с 27 дворами, один из них был монастырским, остальные – крестьянские, пашни 32 обжи.

Спаса Валаамский монастырь имел 5 деревень с 6 дворами и 8,5 обеж пашни.

Георгиевский монастырь Девичий из города Корелы имел волостку Оргино на немецком (шведском) рубеже против Белой реки и две деревни: Парманово и Борок Большой.

В волостке и двух деревнях стояло 37 дворов крестьянских и 2 непашенных двора, всего 39 дворов и 13 обеж пашни.

Рождества Пречистой Девичий монастырь из города Орешка имел на территории Ровдужского погоста 3 деревни с 3 дворами и 3,5 обеж пашни.

Церковь Воскресения Христова из города Корелы владела одной деревней Палкигоры с одним двором.

Крестьяне Ровдужского погоста ловили в озерах рыбу: щуку, окуня, плотицу и ерша. Оброку с них за это не брали, но по указу царя и великого князя с Рождества Христова 1569 года впервые устанавливался оброк за ловлю рыбы.

Всего на территории Ровдужского погоста было 40 монастырских и церковных деревень с общим числом дворов 89 и пашней площадью 68,5 обеж или 342,5 десятин, то есть 328,8 га.

5. На территории Соломанского погоста была церковь Воскресения Христова с приделом Рождества Пречистой и вторая церковь Николая Чудотворца.

На погосте три церковных двора: попа Семена Семенова, церковного дьячка Иевика Ермолина, пономаря Игната Яковлева с проскурником Тимохой.

На территории погоста были монастырские земли Спаса Валаамского монастыря: 4 деревни с 4 дворами [45].

Таким образом, к концу XVI века карелы, приняв православную веру, построили достаточно много православных храмов и монастырей.

В связи с этим по указу Новгородского митрополита в 1593 году было утверждено православное Корельское и Ладожское епископство, первым епископом стал Сильвестр (с латинского языка – «лесной» – А.Г.). После его гибели в 1610 году епископом стал Павел, служивший 4 года. В 1614 году

епископство было упразднено из-за захвата территории шведами [46].

Как видно из писцовой книги за 1568 год, монастыри и церкви имели в своем владении деревни с крестьянами и земельные наделы.

Большим землевладельцем до присоединения Великого Новгорода к Московскому государству был Новгородский архиепископ.

В конце XV века Новгородский архиепископ владел землями подавляющей части Иломантского погоста Корельского уезда. В целом за «владыкой» в Корельском уезде числилось около 950 дворов, что составляло не менее третьей части всех крестьянских хозяйств, имевшихся тогда в уезде. Более половины земель, принадлежащих архиепископу во всей Водской пятине, оказались сосредоточенными именно в Корельском уезде – 1490 обеж из 2120. В переводе на гектары «владыка» имел 10176 гектар земли, из них в Корельском уезде 7152 га.

После покорения Новгорода Московским государством в 1478 году началась постепенная смена собственников на землю. Собственность на нее сохранили монастыри и городские церкви. Практически лишились земли приходские церкви.

В Корельском уезде, значительная часть издавна принадлежавших карелам земель, к началу XVI века, разными путями, оказалась за Валаамским и Коневским монастырями.

Валаамский монастырь в разных погостах Корельского уезда владел 67 деревнями, наибольшие владения были в Сердобольском, Сакульском и Кирьяжском погостах. Нужно отметить, что Валаамская вотчина в конце XV века среди других монастырей бывшего Новгородского княжества по земельным владениям была на последнем месте, имея 217 обеж или

1042 га. Валаамские старцы были вынуждены уступить Волок Сванский с 37 дворами царю Ивану III, проживавшие там торговцы, ремесленники и рыбаки были приданы к городу Кореле и налоги платили великому князю, а не монастырю.

Коневский монастырь имел земли несколько больше – 238 обеж или 1142,4 га, они находились на территории Сакульского, Ровдужского и Кирьяжского погостов. Через три – четыре года после описания четырех погостов и города Корелы в 1568 году, проведенного Иншей Булгаковым и Посником Шипиловым, многие деревни и дворы обезлюдели и перестали существовать.

В Сакульском погосте за пять лет с 1568 по 1573 год запустело 63 обеж земли из 70 с половиной, принадлежащих монахам Валаамского монастыря. В составленной Петром Сабуровым в 1573 году обыскной книге жители, отвечая на вопросы обыскной комиссии, говорили: «деревни запустили от государева тягла, государских посох и воинства государева», «от немецких войн и государских посох», «от свийских немец и государевых податей». Дело в том, что оброчные платежи с переходом под власть Москвы увеличились. Первоначально они сохранились старыми. Например, в поместье Остафия Редрова в Ровдужском погосте с крестьян, чьи земли составляли в общине 27,5 обеж взимался оброк: 7 гривен с полуденьгой, 13 с половиной баранов, 1,25 туши мяса, 7 блюд масла, 5 сыров, 14 с половиной бочек пива, 30 яиц, полкоробьи солода, 20 пятков и 4 с половиной горсти льна и третья часть урожая хлеба. В одном пятке было 50 горстей льна. Кроме того, брали с крестьян доход для ключника: шесть денег, три лопатки бараньи, три сыра, десять яиц, три пятка льна, по 4 коробьи ржи и овса. Но уже к 1500 году оброк возрос на 5 гривен, одного барана, два блюда масла, полбочки пива, были увеличены поставки зерна. Опустение деревень в 70-е годы XVI века явилось результатом не только войн

со шведами, но и неподъемных для крестьян царских оброков. Поэтому часть крестьян – карел «бежали безвестно от царевых податей» [47].

Еще в периоды интервенции 1581 -1595 годов, а затем 1609 – 1611 годов шведы начали религиозные преследования карельского населения. Они грабили и уничтожали православные церкви и монастыри, избивали и убивали священников и монахов, силой заставляли крестьян переходить в лютеранскую веру. Шведские захватчики уничтожили десятки церквей; крупнейшие в уезде православные монастыри – Коневский и Валаамский – они превратили в развалины.

В запустевших карельских православных приходах образовали лютеранские погосты: в Сакульском к 1616 году, Рауту и Пюхяярви к 1631 году. Карельское население было причислено к лютеранским приходам по тому лишь признаку, что говорило на карельском языке. Шведское правительство, понимая, что православная религия была для карел одним из звеньев, связывавших их с русским народом и Русским государством, всеми способами стремилось к уничтожению православия путем обращения карел в лютеранскую веру.

В городе Выборге шведы учредили кафедру лютеранского епископа. В 1630 году шведский король повелел, чтобы в каждый погост назначили по одному лютеранскому пастору, и чтобы православные карелы в каждое воскресенье обязательно выслушивали проповедь в лютеранской кирке.

В 1517 году немецкий монах Мартин Лютер написал 95 тезисов против злоупотреблений в католической церкви. Началось новое религиозное течение протестантство или *лютеранство.* В 1524 году вместо монашеской одежды он надел на себя одежду доктора богословия. Ко времени захвата Корельского уезда шведы приняли *лютеранство* совсем недавно, в 1537 году. Шведы обещали награды, в том числе и зерно на пропитание, тем православным священникам, которые изучат катехизис Лютера.

Голландский букволитейщик Петер Зелов в 1618 году был вызван из Германии в Швецию, 14 февраля 1625 года он получил полномочия на печатание катехизиса Лютера на русском языке. К 1630 году на территории Корельского уезда было 48 православных церквей и 8 лютеранских кирок.

Можно сделать вывод, что перед выходом из «родового гнезда» на Тверскую землю, карелы уже уверовали в православие, соблюдали православные традиции, построили церкви и монастыри, но много страдали от оброков, возложенных на них Московским государством, а также от попыток шведов перевести их в лютеранскую веру.

Храмы повторяют судьбу народа

Судьбу народа повторили города и храмы Корельского уезда: смена названий, смена подданства, попытка изменения веры. Бывший центр Корельского уезда город Корела (Кексгольм, Какисалми, Приозерск) за свою историю неоднократно переходил от русских к шведам и обратно. С 1918 по 1940 годы относился к Финляндии, Приозерском стал с 1948 года.

Город Сортавала известен с XII века как карельское поселение Сердоболь, центр Сердобольского погоста. Был захвачен шведами в 1611 году и назван Сортавала, был возращен России в 1721 году, в 1918—1940 гг. относился к Финляндии. Захватив город, разрушив православные церкви, шведы построили в городе лютеранскую церковь, навесили колокол, датированный 1635 годом и привезенный из Швеции. Сейчас колокол хранится в местном музее.

Также переходили из рук в руки карельские города Лахденпохья, Суоярви и другие.

Подобная судьба и городов западной Корелы с центром в городе Выборге, который возник в XII веке как карельское поселение.

В 1293 году шведы построили там мощный замок, который был взят русскими в 1710 году. В 1811 году город передан царем Александром I Великому княжеству Финлянд-

скому, находился в его владениях до 1940 года. В тот же год от Финляндии отошли города бывшей Западной Корелы – Уурас (Высоцк), Энсо (Светогорск), Куоккала (Репино), Терийоки (Зеленогорск), Койвисто (Приморск) и другие.

На месте города Койвисто ранее было старинное карельское поселение. Оно построено на берегу Финского залива вблизи Березовых островов. В 1293 году поселение и острова захватили шведы, назвав их Бьерне, и удерживали их от русских до 1721 года.

Позднее русские передали это поселение Финляндии, оно отошло к СССР в 1940 году, с 1949 года – город Приморск.

При нападении на страну или на народ враги убивали людей и уничтожали храмы, церкви и монастыри, повсюду повторяют судьбу своего народа.

Наглядную картину разрушений карельских православных храмов шведами дает писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582 – 1583 годов.

Приведу несколько записей из этой книги:

1. На Рождественском погосте, что в устье реки Олонец и устье речки Инемы, была церковь Рождества Пречистой. На острове также церковное место, где была церковь теплая Николы Чудотворца. Церкви пожгли немецкие люди (здесь и далее немецкие люди – это шведы – А.Г.) в 87-м году. (Имеется в виду, скорее всего 7087 год по старому исчислению или 1579 год по новому исчислению – А.Г.).

Повыше острова вверх по реке Олонце после войны с немецкими людьми (т.е. шведами) поставлены поповские дворы: попа Давыда, попа Тимофея Елисеева сына, дьякона Владимира Иванова, дьячка церковного Степана Иванова, пономаря Семена Елисеева и проскурницы Овдотьи.

Десять мест было в бывших кельях, там жили нищие старцы, которые питались от церкви.

2. Погост Ильинский на Олонце, на погосте деревянная церковь Ильи Пророка и место церковное, где была церковь Иоанна Предтечи.

Стояли дома попа Константина Лукина, дьячка церковного Богданки Мишина, пономаря Созонка и проскурницы Варвары.

3. На Олонецком погосте был монастырь на озере Сянзе, в нем была церковь Троицы Живоначальной, в 90-м году церковь сожгли, а игумена убили немецкие люди (имеется в виду, скорее всего, 1582 год, игумена убили шведы – А.Г.). На том же погосте была церковь Христова мученика Георгия и дома попа Ивана Иевлева, дьячка церковного Иванка Павлова, пономаря и проскурницы. В 1582 году шведы сожгли церковь и все эти дома.

На озере Ладоге монастырь Ондрусов Ондреянова пустынь, в нем церковь Николы Чудотворца каменная да место церковное, на котором была церковь Введения Пречистой, а церковь сожгли немецкие люди.

В монастыре место, где было жилье игуменское и семь мест, что были кельи братские. Около монастыря была деревенская ограда, которую сожгли немецкие люди.

За монастырем двор коровничий да заново ставили дом поп Сергей и два старца.

Всего в Рождественском погосте на Олонце после войны 354 живущие деревни, 22 деревни пусты, 35 пустошей. Всего в них живущих дворов 735, пустых дворов 131, да пустых 638 дворовых мест, где раньше были дома, сожженные шведами [48].

По издавна сложившимся традициям приходский мир в Корельском уезде был замкнут, сами прихожане были главными в церковных делах. Они решали, кого поставить в священники, кто из овдовевших женщин будет выполнять обязанности просвирницы, как содержать обнищавших стариков, которые с начала рождения православия у карел «кормились у церкви божий», когда начинать строить новую церковь и другие разные вопросы.

Новую церковь решались строить, если старая сгорела, обветшала или в поисках пашни-деревни далеко отселялись от действующей церкви. Собирались мужики и, обсудив, соглаша-

лись на расходы для строительства церкви. Выбирали человека, которого отправляли с челобитной в Великий Новгород к архиепископу.

После получения благословенной грамоты с разрешением начинали на церковь лес готовить и другие материалы запасать. Мужики готовили материалы, лес и потом приглашали мастера, чаще всего хорошо им известного, которому можно было поручить возведение нового храма.

Когда храм был построен, в Великий Новгород к архиепископу направляли новых челобитчиков, которые привозили еще одну благословенную грамоту с повелениями местному попу с причетниками новую церковь освятить. Церковь, построенная миром, была приближена к человеку. Свои мирские дела крестьяне нередко решали в ней, собираясь в трапезной.

После строительства новой церкви крестьяне подыскивали подходящего попа и заключали с ним договор. Они могли отправить в отставку попа или пономаря, если те нарушали условия договора.

В середине XVII века началась церковная реформа, которая изменяла отношения между крестьянами и церковью. Священников стали ставить церковные власти. В церквях стали заменять купленные крестьянами старые церковные книги и иконы на новые.

Запретили проводить собрания в трапезных церквей. Не стали допускать никаких возгласов во время обрядов. Вводили обязательное венчание, когда немало карел жили браком фактически, но без венчания.

Такое совместное проживание стало считаться прелюбодеянием: девка или вдова, родившие ребенка без венчания, должны были уйти в монастырь. Раньше крестьянин за свою жизнь мог исповедаться один – два раза. Но в начале 80-х годов XVII века было введено обязательное еженедельное посещение церкви с 12-летнего возраста и ежегодная исповедь.

Церковные обряды – крещение, венчание, исповедь, можно было совершать только в своем приходе. Нужно отметить, что крестьяне-карелы приглашали попов, знавших карельский язык. При назначении церковными властями это условие не выполнялось.

Церковная реформа началась в 1649 году, когда в Москву по приглашению царя Алексея Михайловича Романова, прибыли киевские ученые монахи Епифаний Славицкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий. Они приступили к работе по исправлению богослужебных книг. К тому времени повсеместно при богослужении сложился обычай «многогласия», когда для сокращения времени службы одновременно священник читал свое, дьячок – свое, а хор пел, вследствие чего в церкви стоял шум, и ничего нельзя было понять. Во время церковной реформы стали переходить от «многогласия» к «единогласию», сначала явочным путем, потом повсеместно. «Единогласие» означало поочередное чтение и пение священника, дьячка и хора, что значительно увеличивало время службы.

В ходе церковной реформы все церковные книги стали приводить к единообразию. В марте 1653 года во все церкви было направлено требование о замене земных поклонов (до земли) поясными поклонами (в пояс) и креститься тремя перстами вместо двух. Тех церковников и прихожан, которые продолжали придерживаться старых порядков, стали называть «старообрядцами», «раскольниками» и жестоко преследовать, ссылая в Сибирь.

Крестьяне стали чаще нарушать церковные обряды: хоронить родственников не на погостах, а на опушках леса, в курганах и озерных наволоках, крестить детей дома. Крестьяне оправдывали свои действия тем, что жили далеко от церкви, что священники брали дорого за обряды. Например, за обряд перед погребением они брали до 5 рублей денег, а иногда требовали больше [49].

Трудный переход карел от язычества к православию можно объяснить не только и не столько их природной чертой характера – упрямством, а другими причинами. Средства религиозного познания были для карел недостаточны. Этими средствами служили: церковное богослужение, церковная проповедь, внецерковные пастырские наставления. Если они были

доступны по языку русским, то для большинства карел даже русский язык был малопонятен, а тем более церковно-славянский язык. Этой причиной можно объяснить те обстоятельства, что среди карел суеверие и предрассудки сохранились дольше и были укоренены гораздо сильнее, чем среди русского населения. Другими причинами явились дороговизна платы за обряды, отдаленность погоста от деревень, пассивность некоторых священнослужителей, отдаленность этого северного лесного непроходимого края от центра.

Из истории Валаамского монастыря

Остров Валаам находится в северной части Ладожского озера, напротив города Сортавала, ранее села Сердоболь. Название острова связывают с одним из языческих богов карел Ваала, что соответствует русскому языческому богу Велес. В начале первого тысячелетия язычниками Сергием и Германом Валаамскими был основан монастырь, который сейчас называется Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный мужской монастырь. В 960 году язычник Авраамий пришел в Валаамскую обитель, там был крещен и пострижен в монашество. Позднее он стал основателем и архимандритом Ростовского Богоявленского монастыря. В XIV веке там некоторое время жил Арсений Коневский, основатель Коневского монастыря [50].

Трудна и многострадальна была судьба монастыря и монахов, там проживавших. Неоднократно монастырь подвергался опустошению от шведов, которые жгли его храмы и кельи иноков как иноверцев. Жители берегов Ладожского озера от Сердоболя и Валаама до города Корелы, центра Корельского уезда, исповедовали православную веру и строили православные храмы.

20 февраля 1578 года шведы напали на обитель, убили 18 старцев и 16 послушников, а уходя с острова согласно Тявзинскому мирному договору от 10 мая 1595 года, разорили и сожгли монастырь. При помощи русских царей Федора Ивановича и Бориса Годунова деревянный монастырь был выстроен вновь, но ненадолго. В 1611 году шведские войска под руководством Якова Делагарди, причинившего вместе со своим отцом Понтусом много зла России, вновь разорил монастырь: церкви и кельи сжег, а священников и иноков убил, немногим удалось бежать – часть в Финляндию, часть в Тверскую губернию. В начале XVII века на острове оставалось всего четыре крестьянских двора.

После возвращения острова Валаама России в 1717 году туда пришли иноки Кирилло-Белозерского монастыря и на прежнем пепелище вновь построили деревянные церкви и кельи. Пожары 1748, 1750 и 1754 годов уничтожили опять все постройки дотла. Царица Елизавета выделила казенные деньги на восстановление монастыря, но восстановление шло очень медленно [51].

В 1785 году из Саровской пустыни на Валаам прибыл игумен Назарий, который приступил к строительству каменных церквей и зданий. Сначала была построена каменная Успенская церковь, к 1793 году – Никольская церковь. У православных карел был обычай перед женитьбой плыть на остров Валаам, там молиться и поработать в пользу обители.

Высочайшего процветания монастырь достиг в период управления игумена Дамаскина (Кононова), по происхождению сына тверского крестьянина. Известно, что род Дамаскиных шел из села Георгиевское-Бирючево Дорской волости Новоторжского уезда. Позднее это чисто карельское село: в 1873 году там проживало 273 карела и ни одного русского жителя. Будущий игумен Валаамского монастыря Дамаскин родился в Тверской губернии в 1794 году, странствовал по обителям Киева и Северного края, на Валаам пришел в 1819 году, был пострижен в монахи в 1825 году. По предложению святителя Игнатия Брянчанинова царь Николай I в декабре 1838 года посвятил Дамаскина в сан игумена Валаамского монастыря. Отец Дамаскин проявил себя как талантливый архитектор, агроном, ботаник, писатель, библиограф и историк. Он первым начал внимательно изучать природу и климат Валаама. Добился приоб-

ретения в собственность монастыря ряда отдаленных островов, где основал Тихвинский, Сергиевский и Германовский скиты.

Наладил регулярное пароходное сообщение с Санкт-Петербургом, благодаря чему Валаам стал доступен тысячам паломников, художников и писателей. За 5 лет управления пополнил пустую казну до 77 тысяч рублей за счет пожертвований. Валаам посетили известные художники Ф. А. Васильев, И. И. Шишкин, А. И. Куинджи, К. А. Коровин, Н. К. Рерих; поэты и писатели Ф. И. Тютчев, Н. С. Лесков, А. Н. Муравьев; композиторы

П. И. Чайковский и А. Н. Глазунов; философ В. С. Соловьев и другие.

Умер игумен Кононов-Дамаскин в 1881 году [52].

После 1917 года Валаам оказался на территории Финляндии. К 1925 году в обители оставалось около 400 человек, из них около 100 наемных рабочих разрабатывали лес, вера там оставалась православной. Во время Зимней войны при бомбардировках с самолета 2 и 4 февраля 1940 года монастырь подвергся значительным разрушениям, его бомбили более 70 самолетов. После такой бомбежки многие с удивлением отмечали, что монастырь не стерт с лица земли, сохранилась уникальная библиотека с 29 тысячами книг. В марте 1940 года финны покинули монастырь и вновь заняли его в ноябре 1941 года. Вместе с ними пришли пять иноков для осмотра и приведения в порядок монастырского хозяйства.

Служба в монастыре продолжалась до 20 июня 1944 года, когда последние иноки ушли оттуда. Монастырь при Советской власти использовался под школу юнг, дом-интернат для инвалидов войны и престарелых. Многие каменные постройки были разобраны на кирпич, деревянные постройки разбирали на топливо.14 декабря 1989 года на остров пришли первые шесть иноков во главе с иеромонахом Варсонофием. Они разместились в бывшем изоляторе дома инвалидов и возобновили службу. К 1994 году число братьев возросло до 100 человек [53].

Монастырь постепенно восстанавливается, многие паломники его желают посетить.

Глава II. На тверскую землю с православной верой

Периоды расселения карел на тверской земле

Первое известие о переселении карел с Карельского перешейка на Тверскую землю относится ко времени после 1353 года, когда во многих областях русской земли свирепствовала моровая язва. После захвата Швецией части Карельского перешейка и подписания в 1323 году Нотерборгского мира упсальский епископ Хемминг с 1350 года начал заново крестить православных карел в западную веру.

Второе известие о переселении карел связано с именем Ивана Грозного, который после войны со Швецией поселил некоторое число карел вБежецком уезде [54].

Упоминание о карелах на Тверской земле есть в Новгородской писцовой книге за 1564 год, где указывается, что в деревне Корнеево Спасского Молдинского погоста поселился Бориска Корелянин, а в деревне Долбаево – Палка Корелин [55].

Это были одни из первых карельских знатцев тверской земли, которые навещали родственников на Карельском перешейке и рассказывали об обилии запустевшей земли и предоставляемых льготах.

Тверская земля страдала тогда от мора и разорения. В 1552 году прошло моровое поветрие по Новгородским волостям, умерло 279594 человека. В 1566 году снова прошел мор по земле Новгородской.

От голода и мора русские крестьяне стали уходить с нажитых мест на юг, а многие из них умерли от голода и мора. Из 120 деревень вокруг села Козлово осталось пять русских: Кузнецово, Бараново, Раменье, Грязновец, Данилково [56].

В запустении оказались и земли Бежецкого Верха: за период с 1551 по 1582 годы запустение достигло 86%. К концу XVI века Бежецкий край представлял собой лесную пустыню. Только кое-где среди лесов и болот сохранились деревеньки в 2—3 дома. Например, местность возле села Трестна оказалась совершенно безлюдной: из 552 деревень сохранилось только семь [57].

Вот сюда на эти запустевшие земли, в эти сохранившиеся деревни и стали переселяться карелы. Первая волна карел ушла с Карельского перешейка после начала войны со Швецией в 1581 году. Они пошли на Олонецкие, Новгородские, Тихвинские земли, а часть карел пришла на Тверскую землю к своим сородичам – знатцам.

Эта переселенческая волна продолжалась с 1581 года по 1595 год до заключения Тявзинского мира, по которому город Корела и Корельский уезд были возвращены Русскому государству. Часть бежавших карел вернулась на свою родину. Грамотой русского царя Бориса Годунова все население Корельского уезда было освобождено на 10 лет от податей, оброков и пошлин. Жителям Корелы была предоставлена на это время беспошлинная торговля в своем уезде, а также городах Новгороде, Пскове и Москве. Карельским горожанам были бесплатно переданы в собственность дома, построенные в городе шведами в 1580—1597 годах [58].

С этого времени широкие миграционные процессы в Корельском уезде практически прекратились на 20 лет до подписания в 1617 году Столбовского мира.

В 1617 году по условиям мирного договора шведам был передан весь Корельский уезд с городом Корела. Началась вторая самая массовая волна переселения карел на Тверскую землю, несмотря на указ шведского короля о смертной казни беглецов. Эта волна продолжалась с 1617 года до 1661 года, когда был заключен Кардисский мирный договор. Значительная часть карел могла покинуть Карельский перешеек и поселиться на Тверской земле во время

Ливонской войны 1656—1658 годов. Только за два года, 1656 и 1657, в Россию из Карельского уезда переселилось 4100 семей или более 20 тысяч человек [59].

Это был наиболее благоприятный период расселения карел на Тверской земле. Если в 20-40-х годах XVII века переселение карел шло стихийно, хотя с 1625 года оно приняло массовый характер, то с 50-х

годов XVII века оно приобрело более организованный характер. Правительство Алексея Михайловича Романова изучало места, куда можно расселять карел, все земли, которые заняли карелы, отнесло к дворцовым землям, предоставило карелам ряд льгот.

Царь Алексей Михайлович велел в 1662 году переписать всех карел, записать на государево имя всех, кто не был записан за помещиками и монастырями. Позднее их перевезли в дворцовые волости.

За порогом XVII век, дорог не было, только лесные тропинки да водные пути. Как переселенцам пробираться на свою новую родину? Переселенцы-карелы перебирались на Тверскую землю в основном по речным путям, которые были знакомы им издавна. Первый давно проверенный путь, по которому они доходили до Торжка, чтобы помочь этому Новгородскому городу в лихую годину, проходил от Ладожского озера по реке Волхов до озера Ильмень, от него в верховье реки Мсты. Там волоком добирались до реки Тверцы и заселяли город Вышний Волочек, село Осечно и другие поселения.

Второй путь из района Олонца по реке Оять к ее верховьям. Там волоком до реки Суда, по ней выход к реке Мологе. Далее путь лежал по Волге к верховьям ее притока Медведицы. На берегах Мологи и Медведицы, их притоков: Волчины, Трестны, Кезы, Каменки, Мологи, Мелечи, Кесьмы, Белой и других карелы остановились, чтобы обосноваться на века. Почти каждая карельская деревня стоит вблизи реки, речки или ручья.

Третий путь – это верхом на коне по лесным тропинкам, через ручьи и болота. Кругом зверье – волки, медведи, кабаны, да и лихого народу немало, особенно после «смутного времени», который не прочь поживиться скарбом и копьем переселенцев. Поэтому уходили целыми деревнями, чтобы легче проделать трудный путь переселения.

Прибыв на новые места, карелы русского языка не знали, разговаривали лишь с сородичами. Для этого стремились расселяться ближе друг к другу, деревня к деревне, погост к погосту, волость к волости. Так и заселили компактно значительную часть Тверской земли.

Но были небольшие островки карел среди русских. Это – погост Карело-Кошево с 13 окрестными деревнями вБежецком уезде, погост Прилуки с 9 карельскими деревнями в Кашинском уезде, погост Есеновичи с 7 деревнями в Осташковском уезде да погост Ивановский с 9 карельскими деревнями в Зубцовском уезде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.